

Глава 29. Сто долларов на горизонте## Глава 30. Сто долларов на горизонте

После обеда Ху Сяннань, облаченный в клетчатую рубашку, вглядывался в зеркало. Он погладил свою искусственную щетину, слегка кривя губы. В прошлой жизни, во время своих путешествий, Цзинь Яо не раз переодевалась в мужчину. Это не вызывало у нее затруднений. Она выщипала несколько волосков из своих собственных волос, и в мгновение ока они превратились в густую бороду на лице Ху Сяннаня. Он выглядел точь-в-точь как крупный бизнесмен из провинции. Единственный недостаток заключался в том, что у Ху Сяннаня не было пивного живота. Если бы он был, это была бы идеальная маскировка. — Ну, как тебе? Похоже? — спросила Цзинь Яо. Ху Сяннань кивнул: — Неплохо. Твой метод очень хороший. Где ты этому научилась? — Он погладил щетину, испытывая легкое раздражение. — Тебе еще учиться и учиться, — ответила Цзинь Яо, протягивая ему портфель. — Я купила его за пять юаней. После использования вернешь. Она потратила значительную сумму только на этот реквизит. Ху Сяннань кивнул: — Не люблю ходить с портфелем. — Подразумевалось, что он не собирается присваивать себе эту ценную вещь. Цзинь Яо попросила Ху Сяннаня ждать ее дома, пока она поедет в уезд, чтобы забрать трактор Лань Сяоли. Цзинь Чанчжу не понимал, что задумала его дочь, но стеснялся, что она так открыто привела к себе домой Ху Сяннаня. Он послушно остался дома, чтобы ждать новостей. — Яо Яо, зачем нам трактор Лань Сяоли? Неужели ты хочешь возить на нем арбузы? Я же тебе говорил, что он много не тянет. В лучшем случае, больше двух тысяч килограммов. Маленький трактор, конечно, мог возить соевый соус, но для арбузов нужна была настоящая грузовая машина. — Ху Сяннань не может просто так прийти к нам. Ему нужно чем-то прикрыться. — Если он появится у них дома без причины, люди сразу же заподозрят неладное. — Яо Яо, — хлопнул по бедру Ху Донг, — почему раньше я не замечал, что ты такая чертовка? Ты во всем так продумана! Яо Яо улыбнулась. Они вышли из машины и направились к соевому заводу Лань Сяоли. Ее самой на месте не оказалось, только тетя Бай. — Садитесь, девочки, Сяоли поехала развозить товар, скоро вернется. — Тетя Бай помогла им налить чай. — Четыреста килограммов соевого соуса, что вы привезли в прошлый раз, еще не весь распродали. Как-то быстро расхватали. Четыреста килограммов — это не шутка. Обычным магазинам нужно больше двух дней, чтобы продать такое количество. — Нет, еще не весь продали, — усмехнулся Ху Донг. — У меня к боссу Лань есть дело. — Что случилось? Что-то не то с моим соусом? — Лань Сяоли сняла голубую шляпу, распустила черные волосы. — Нет, — Цзинь Яо перевела взгляд на девушку. Ее волосы выглядели здоровыми, блестящими и черными, как смоль. — Мы хотели бы одолжить ваш трактор, чтобы что-то перевезти. Не могли бы вы нам его одолжить? Она не была хорошо знакома с Лань Сяоли, поэтому ее просьба могла показаться неуместной. Ей просто не с кем было связаться, кроме нее. — Одолжить можно, но вы умеете водить? Если нет, толку от моего трактора не будет. Но у меня сейчас очень много дел, и я, наверное, не особо помогу. — Если они попросят ее помочь напрямую, она бы категорически отказалась. — Дядя, вы же умеете водить, правда? — Цзинь Яо вспомнила его слова из прошлого раза. Ху Донг кивнул: — Немного. Раз путешествовал по всей стране, то хоть какой-то навык должен быть. Без него, все эти годы скитаний были бы напрасны. Лань Сяоли взглянула на него, ничего не сказала, просто бросила ключи: — Неужели вы решили продавать соевый соус в деревню? — Нет, просто мой дядя когда-то познакомился с крупным бизнесменом из провинции. Тот сказал, что ему нужно найти несколько десятков тысяч килограммов арбузов. Но грузовик найти не можем, вот мы и подумали о вас. — В конце концов, им нужен был настоящий грузовик. — Мне нужна большая машина, — с радостью произнесла Лань Сяоли. — У моей сестры муж работает дальнобойщиком. Когда вам нужно? — Завтра. — Поехали, я вас отвезу, устрою все. Изначально Цзинь Яо собиралась нанять машину, но не ожидала, что Лань Сяоли быстро все уладит. Машина ее брата действительно была свободна в эти дни, да и к тому же они были друзьями Лань Сяоли, поэтому он согласился за 70 юаней. — Не ожидала от Лань Сяоли, у которой столько связей, что она так быстро решит проблему с машиной, — выдохнул Ху Донг с облегчением. Обычно за перевозку груза на большой машине просили сто юаней, а тут заплатили только 70. Гораздо дешевле. — Как она смогла построить

такой большой завод, если у нее не было бы связей, — заметила Цзинь Яо. — Лань Сяоли прямолинейна, позитивна и у нее много друзей.— Талант, — не согласился Ху Донг. Они сели в моторикшу и поехали на станцию. Как только машина тронулась, к ним подбежала пожилая женщина. Цзинь Яо смотрела в окно. Ху Донг толкнул ее в плечо, с тревогой на лице: — Яо Яо, твоя бабушка сегодня возвращается. Что нам делать? Ху Сяннань все еще у нас дома. Если она узнает, что будет? Невероятно! Тетя Дай была очень громкой. Если она узнает, что у них в гостях мужчина, и он живет за счет них, будет большой скандал. Цзинь Яо отвлеклась от окна и посмотрела на посадочную площадку. Как и ожидалось, там стояла тетя Дай в опрятной одежде, разговаривая с кондуктором. Дядя был прав, если она узнает, что у них живет просто так какой-то чужой человек, она устроит переполох. Значит, ей нельзя возвращаться.— Автобус полный. Сами найдите место. В автобусе много людей старше вас. Если вы в хорошем состоянии, просто по стойте. Чего раздувать из мухи слона? — Кондуктор был раздражен. Все они были деревенскими. Бабушка такая капризная. Нужно уступать место, чтобы хоть как-то проехать, а лучше бросить работу в поле. Тетя Дай, думала, что кондуктор с помощью найдет ей место, потому что она была хорошо одета, но, увидев, что он ей не уступает, решила найти место сама. Она огляделась, увидела Ху Донга и Цзинь Яо, сидящих рядом в середине автобуса, и, скривив губы, направилась к ним: — Я сказала, Яо Яо, зачем тебе опять ехать в город? Думаешь, этот автобус принадлежит вашей семье? Хочешь приехать? Приезжай, тебе же ничего не стоит, правильно? Проезд стоит три юаня. За двух человек — шесть, туда и обратно — двенадцать. Она уже второй раз за несколько дней видит их. Это больше двадцати юаней. Эти два неудачника, небось, считают, что деньги растут на деревьях. Цзинь Яо уставилась на тетю Дай, словно увидела сто долларов. Она радостно вскочила со своего места: — Бабушка, это ты! Ты хочешь ехать с нами? Давай, проходи сюда, садись. Тетя Дай нахмурилась, заметив неожиданный энтузиазм Цзинь Яо. (Конец главы)